

— Знакомьтесь: Ирина Митечкина, начальник отдела охраны труда и техники безопасности ЧАЭС. Интересная собеседница. О своем коллективе знает почти все, о коллегах говорит с теплотой и искренностью.

На станции — с 1983 года. Приехала сюда с мужем — оба молодые специалисты после окончания "Бауманки". Вместе с коллегами пережила чернобыльскую азарию. Конечно, в семье тогда стояла проблема: возвращаться Ирине на станцию или оставаться дома. Она выбрала первое.

— Я просто не видела себя в другой сфере, —

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР

ПО ГРАФИКУ ПРИЗВАНИЯ

говорит молдая женщина.

Вот так и осталась. Муж — начальник смены на третьем энергоблоке, имеют сына Антона. События в жизни атомщиков делятся на два этапа — до аварии и после. Вот Антон в семье Митечкиных — "доаварийный", учится в шестом классе. Мальчик прекрасно понимает, что родители — в постоянном графике, а поэтому помогает им, как может. Работа на ЧАЭС требует собранности, требовательности, четкой организации. Точно также и быт.

— Я иногда даже не имею желания взять отгул среди недели, — говорит Ирина Николаевна, не хочется выбиваться из установленного ритма даже на короткий срок. Другое дело — выходные.

Что бы хотела сказать И.Н. Митечкина женщинам, намеревающимся прийти на ЧАЭС работать?

— Надо очень тщательно взвесить все плюсы и минусы, — говорит моя собеседница. — Я всегда так делаю, когда принимаю какое-то важное решение.

— Тогда поделитесь, какие же у вас были "против", когда вы решили остаться ли на станции?

— Не просто ежедневно оставлять сына и ехать за 50 километров: я же мыслями всегда со своим Антоном, тревожусь за ребенка, как и каждая мать. Это главнейший аргумент.

А к "плюсам" она относит занятость любимым делом, возможность материально поддержать семью, а стало быть — больше внимания уделить и себе: сходить в сауну, чаще делать маникюр или красивую прическу, купить обнову и порадоваться этому.

Психологи утверждают, что женщина должна раз в месяц покупать себе какую-то новую вещь. Для женщин с доходом в 1 миллион карбованцев это — недоступная роскошь. Таковы сегодня реалии.

— Много физических усилий отдаю дороге — добираюсь, как все, на работу электричкой и возвращаюсь домой в Славутич тоже по железной дороге. Тем не менее выигрываю как в

моральном, так и в материальном отношении. Не хочу сказать, что мне доступно приобрести что-то особенно роскошное, однако все необходимое — конечно же. Мне сейчас — 35 лет. Но я часто задумываюсь: когда пойти на пенсию? У нас женщины имеют право на нее в 45 лет. Не хочется отдалять и мне этот рубеж, поэтому уже сейчас готовлю себя психологически. Возраст есть возраст, с ним надо считаться. Тем более, что моя работа постоянно требует мобильности, взаимоконтактов, всегда надо быть, как говорят, в форме.

На ЧАЭС работает 1343 женщины. Они заняты в разных сферах, на ключевых постах, среди них немало прекрасных профессионалов. Нет женщин разве что в реакторном цехе и на блочных щитах, где всегда была прерогатива мужчин. Работницы с радостью приветствуют происшедшие перемены: наконец-то им позволено надеть фирменные юбки, туфли на каблучке. До сих пор строгие правила предписывали женщине появляться на станции только в брюках, спецовках не лучшего сорта.

Молодые женщины, как правило, возвращаются после декретного отпуска назад в коллектив. Им тут, как и прочим труженицам, гарантирован постоянный медицинский контроль, профилактика, доступ к лечебным массажам, водным процедурам и многое другое. Конечно, кое-кого привлекает не только материальная сторона дела, солидные социальные гарантии, но и перспектива устроить личную семейную жизнь. Такие случаи есть. И все же, естественно ли работать женщине на Чернобыльской станции? Можно рассуждать по-разному.

Хочется закончить словами Ирины Митечкиной:

— Дорогие украинцы, мы, труженицы атомной станции, хотим, чтобы она никогда не была угрозой для людей. И делаем все возможное. Поверьте мне.

На снимке: Ирина МИТЕЧКИНА.